

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.4.107.119>

ПЕТРОГЛИФЫ НА ПЛИТАХ ТЕСИНСКОГО КУРГАНА-СКЛЕПА ТЕПСЕЙ XVI: ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ¹

© 2025 г. О.О. Шишкина

В настоящей статье вводятся в научный оборот изобразительные материалы, входящие в конструкцию ограды одного из памятников тесинского времени – Тепсей XVI (Краснотуранский район Красноярского края) на основе архивных данных и полевых материалов. Сам курган-склеп был раскопан в 1970-е гг., а в последние годы среди его конструкции открыты новые петроглифы. Всего в настоящее время обнаружено 16 плит с изображениями. Набор образов включает антропоморфных персонажей в разных позах, фигуры коней, неопределенных животных, птица. В результате анализа местоположения плит с петроглифами в конструкции ограды, стилистического анализа и подбора аналогий определены те изображения, которые могли быть созданы до или после создания кургана. Выделяются изображения как минимум тагарского и тесинского периодов, некоторые слабоатрибутированные изображения могли быть созданы и позднее.

Ключевые слова: археология, Тепсей, петроглифы, тесинский курган, хронологическая атрибуция, Минусинская котловина

PETROGLYPHS ON THE SLABS OF THE TES CULTURE BARROW-VAULT OF TEPSEY XVI: ISSUES OF DATING²

O.O. Shishkina

This article introduces into scientific discourse the pictorial materials included in the fence structure of one of the monuments of the Tes period - Tepsey XVI (Krasnoturansk district of Krasnoyarsk Krai) based on archival data and field materials. The barrow-vault itself was excavated in the 1970s, and in recent years new petroglyphs have been discovered at site. A total of 16 slabs with images have been revealed to date. The set of images includes anthropomorphic characters in different poses, figures of horses, unidentified animals, and a bird. As a result of the analysis of the location of the slabs with petroglyphs in the fence structure, stylistic analysis, and selection of analogies, those images were determined that could have been created before or after the creation of the barrow. Images of at least the Tagar and Tes periods are distinguished; some weakly attributed images could have been created later.

Keywords: archaeology, Tepsey, petroglyphs, Tes barrow, chronological attribution, Minusinsk basin

Введение. Тепсейский археологический микрорайон расположен на правом берегу Енисея в Краснотуранском районе Красноярского края. Он был выделен еще в 1960-е гг. М.П. Грязновым в период проведения спасательных археологических работ в связи с созданием Красноярского водохранилища (Грязнов и др., 1979, с. 7). В настоящее время уточнены границы Тепсейского микрорайона, он располагается на территории более

27 кв. км и включает в себя разнообразные археологические объекты: погребения, поселения, поминальники, памятники наскального искусства (Советова, Шишкина, Аболонкова, 2021). Среди известных и раскопанных археологических объектов у подножия горы Тепсей выделяется своими масштабами и сохранностью конструкции склеп тесинского времени, индексированный как Тепсей XVI (по М.П. Грязнову). Его раскопки проводила в

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01099 «Рисунки на камнях тагарских курганов как особый петроглифический источник по древней истории Южной Сибири (по материалам Тепсейского археологического микрорайона)» <https://rscf.ru/project/23-78-01099/>

² The study was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 23-78-01099 «Drawings on the stones of the Tagar barrows as a special petroglyphic source on the ancient history of Southern Siberia (based on the materials from the Tepsey archaeological microdistrict)» <https://rscf.ru/project/23-78-01099/>

1970-е гг. Среднеенисейская археологическая экспедиция под руководством М. Н. Пшеницыной (Пшеницына, Немировская, Ефимов, 1978, с. 274). В последние годы кемеровские археологи при проведении полного документирования памятников наскального искусства Тепсея обследовали сохранившуюся конструкцию ограды этого склепа. В результате были обнаружены ранее неизвестные петроглифы, требующие хронологической атрибуции.

Краткая история исследования кургана-склепа Тепсей XVI. Мы уже обращались к истории исследования данного археологического памятника (Советова, Шишкина, 2023, с. 147), поэтому в рамках настоящей статьи лишь кратко охарактеризуем основные эпизоды его изучения. Первые раскопки данного памятника состоялись в 1970-м г. раннетагарским отрядом Красноярской археологической экспедиции, обследован был лишь один небольшой участок в северо-восточной части ограды, в результате которого открыто одиночное захоронение женщины (Пшеницына, 1978, с. 3). Работами руководила М.Н. Пшеницына. Она и продолжила исследование склепа уже в 1976–1977 гг., руководя Среднеенисейской археологической экспедицией (Пшеницына, 1978, с. 3). В результате проведенных работ полностью был раскопан склеп с 42-мя погребенными (Пшеницына, 1978, с. 9), скелеты которых были оформлены в виде мумий-манекенов с глиняными головами (Вадецкая, 2009, с. 102). Под стенами ограды кургана снаружи открыты 24 могилы тесинского времени, в которых были захоронены взрослые и дети (Пшеницына и др., 1978, с. 275). При раскопках также были выявлены два четырехкаменных кургана подгорновского этапа тагарской культуры и две карасукские ограды, часть которых была разрушена тесинским склепом (Грязнов и др., 1979, с. 275). М.Н. Пшеницына датировала склеп II–I вв. до н.э. (Пшеницына, 1992, с. 224), Э. Б. Вадецкая – III–IV вв. н.э. (Вадецкая, 1986, с. 99), Н.Ю. Кузьмин выделил отдельную тесинскую культуру, относя склеп Тепсей XVI к середине I в. до н.э. – середине II в. н.э. (Кузьмин, 2011, с. 59). По радиоуглеродному анализу склеп датируется в интервале от середины I в. н.э. до середины III в. н.э. (Кузьмин, 2011, с. 220).

Еще при раскопках склепа исследователи обратили внимание на изображения, встреча-

ющиеся среди конструкции ограды, они были зафиксированы на 7-ми плитах и упомянуты в полевом отчете (Пшеницына, 1978, с. 8, рис. 20–22), но не опубликованы. Позднее изображения на Тепсее XVI периодически интересовали специалистов в сфере петроглифологии. В 1981 г. на Тепсее работали кемеровские археологи Т. В. Николаева и Б.Н. Пяткин. На Тепсее XVI ими было обнаружено 8 камней с петроглифами (Николаева, 1983, с. 217–224). В 1983 г. на Тепсее XVI работал Петроглифический отряд Среднеенисейской экспедиции ЛОИА АН СССР совместно с Минусинским краеведческим музеем имени Н. М. Мартынова. Исследователи упоминали об изображениях на двух плитах (Боковенко, 1984, с. 18). К сожалению, все эти материалы полностью так и не были опубликованы.

С 2012 г. по настоящее время Тепсейский отряд КемГУ проводит исследования памятников наскального искусства Тепсейского археологического микрорайона, в сферу научных интересов входят и изображения среди курганных конструкций, в том числе и склепа Тепсей XVI. В разные полевые весенне/летние сезоны нами было проведено полное обследование и документирование всех плит с изображениями, входящими в конструкцию склепа. В настоящее время довольно неплохо сохранилась конструкция ограды, но некоторые камни накренились и упали. С внешней стороны ограды прослеживаются каменные ящики одиночных погребений, а также мелкий плитняк, видимо, извлеченный из перекрытия склепа при раскопках (рис. 1). Всего нами найдено 16 камней с петроглифами: 8 ранее известных предыдущими исследователями, 8 ранее неизвестных.

Хронологическая атрибуция петроглифов из конструкции Тепсея XVI

Несмотря на то, что сам курган относится к тесинскому времени, изображения, встречающиеся в его конструкции, могут быть хронологически разнородны. Известны случаи переиспользования плит с наиболее ранними петроглифами в конструкциях тагарских и тесинских курганов. К примеру, исследование конструктивных особенностей кургана Барсучий лог позволило установить, что большая часть облицовки ограды состояла из переиспользованных плит (Ковалева, 2013, с. 92). Вторичное использование плит, по мнению Н.Ю. Кузьмина, не было случайным, а являлось

Рис. 1. Тесинский курган-склеп Тепсей XVI. 1 – общий вид, фото с квадрокоптера (стрелками указаны плиты с петроглифами); 2 – план-схема ограды (по: Пшеницына, 1992).

Fig. 1. Tes barrow-vault of Tepsey XVI. 1 – general view, photo from a quadcopter; 2 – plan-scheme of the fence (from: Pshenitsyna, 1992).

актом включения событий и образов прошлого в текущее время, а дополнение композиции своими образами, возможно, усиливало такое восприятие (Кузьмин, 2011, с. 204). Среди плит, входящих в конструкцию склепа Тепсей XVI тоже встречаются случаи переиспользования. К сожалению, в процессе раскопок не было проведено подробного анализа изображительных материалов, их местоположения и роли в курганной конструкции. Поэтому определение конструктивных особенностей сооружения ограды склепа проводится по современному состоянию, а также по архивным материалам. Все выявленные плиты с изображениями мы можем условно разделить на те, что, могли быть созданы до сооружения кургана-склепа, т.е. переиспользованные, и те, что, могли быть выполнены во время или уже после создания кургана.

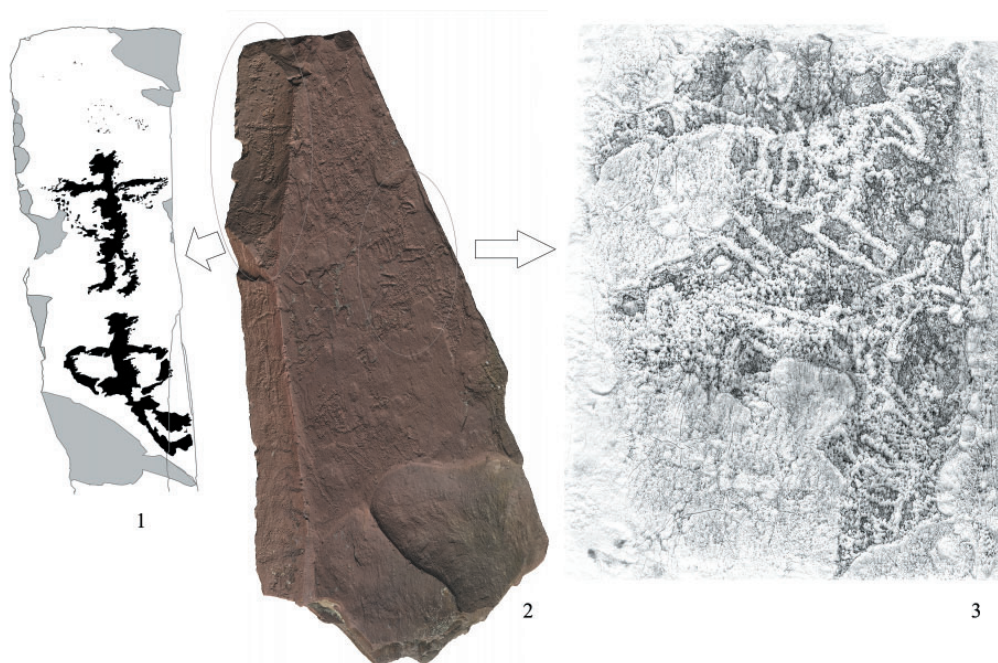
Среди плит, которые, видимо использовались при сооружении конструкции перекрытия кургана и в настоящее время лежащие в отвалах, были найдены две с сохранившимися остатками выбитых изображений. Грани

с выбивкой на этих плитах покрыты очень темной скальной коркой (т.е. патинизированные), что свидетельствует о том, что данные плиты могли быть выломаны из древней писаницы. К сожалению, сами изображения очень фрагментарные, датировать их не представляется возможным, но нельзя исключать, что они могли быть очень древние (рис. 2).

Некоторые петроглифы располагались в конструкции ограды в перевернутом виде, что косвенно может указывать на случаи переиспользования. Известно, что первоначально перевернутой были плита с изображениями двух «отмеченных» коней (рис. 3), выполненных в т.н. оглахтинской манере (Советова, 2005, рис. 12 – 15; табл. 8). Упоминания об этой плите встречаются в материалах кемеровских археологов в начале 1980-х гг. Еще при их работе на Тепсее данная плита находилась в конструкции, и петроглифы располагались перевернуто (Николаева, 1983, с. 144). В настоящее время эта плита упала, когда мы смогли её обнаружить, большая часть камня была засыпана землей и мелкими плитками.

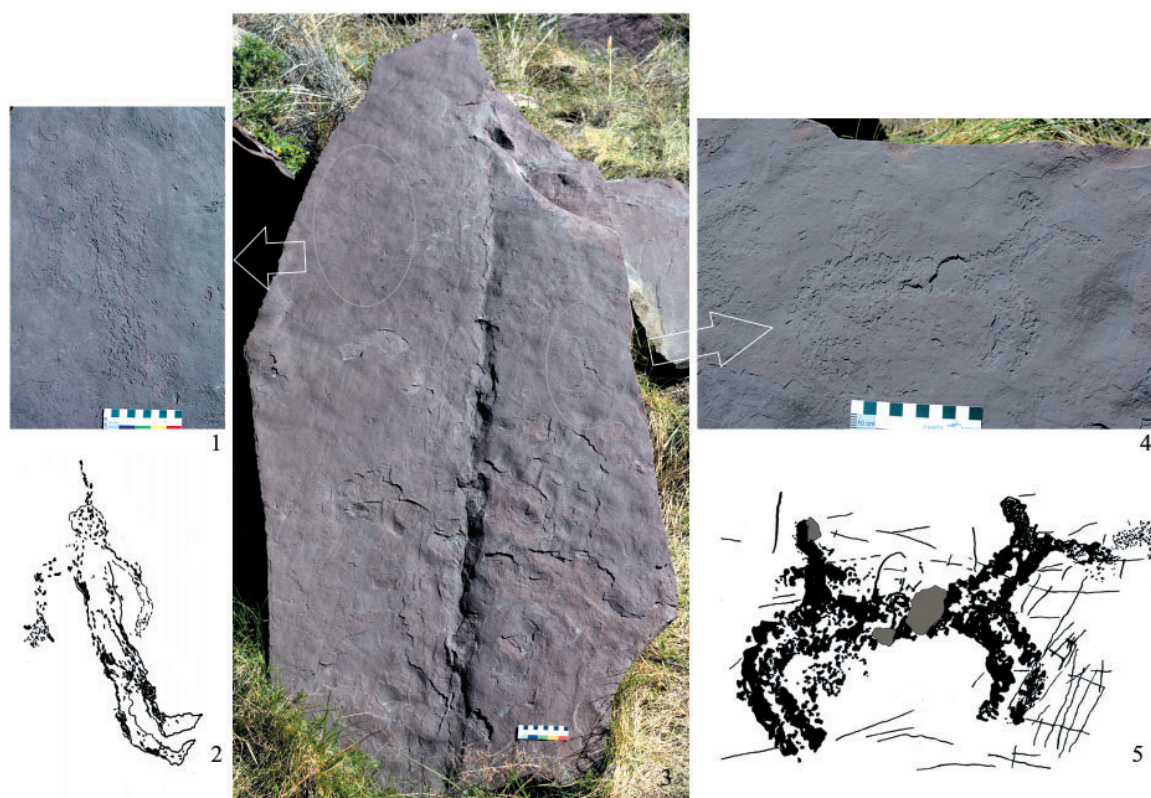
Рис. 2. Плиты с остатками выбивки, обнаруженные в отвале (фото И.В. Аболонкова).
Fig. 2. Slabs with traces of knockout residue, discovered in the waste heap, photo by I. V. Abolonkova.

Рис. 3. Плита с изображением коней в «оглактинской» манере, рендер 3d-модели, выполненной лабораторией RSSDA и копии фрагментов
Fig. 3. Slab with a depiction of horses in the "Oglakhty" style, a render of the 3D model created by the RSSDA Laboratory and copies of fragments.

После расчистки петроглифы были выявлены на лицевой и двух боковых гранях плиты. К сожалению, в настоящее время изображе-

ния на лицевой грани сохранились не полностью – корка, где были изображены задние части фигур животных, отслоилась. Рисун-

Рис. 4. Плита с изображениями антропоморфных персонажей, коня. 3 – общий вид; 1-2, 4-5 – фрагменты.
Fig. 4. Slab with depictions of anthropomorphic figures and a horse. 3 – general view; 1-2, 4-5 – fragments.

ки могли наноситься в разные хронологические промежутки, судя по технике выбивки и палимпсестам. В настоящее время частично сохранились фигуры двух коней в центральной правой части плиты, всадник на животном зафиксирован в левой нижней части, антропоморфные фигуры прослеживаются на всей поверхности лицевой грани плиты. На правой боковой грани мелкой поверхностной выбивкой нанесены неопределенные фигуры. Левая грань ввиду подтески камня разделена на две части. В верхней части камня выбиты две антропоморфные фигуры, ориентированные ступнями влево, в фертообразных позах, с присогнутыми коленями. В нижней же части прослеживаются некоторые антропоморфные фигуры. Первоначально эти фигуры тоже располагались перевернутыми. Еще в 1980-е гг. Т. В. Николаева предположила, что плита с конями могла быть взята при сооружении склепа из разрушенного здесь же подгорновского кургана (Николаева, 1983, с. 144). Изображения коней в подобной т.н. оглахтинской манере в настоящее время датируются в довольно широком хронологическом диапазоне. В свое время Я.А. Шер

относил подобную серию изображений к раннему этапу звериного стиля в пределах X–VIII вв. до н.э. (Шер, 1980, с. 243–249), Н.Л. Членова – к концу VI–V в. до н.э. по сходству с аналогичными изображениями в тагарской пластике (Членова, 1981, с. 86, 87), О.С. Советова – к раннескифскому времени (Советова, 2005, с. 36–44). Е. А. Миклашевич высказала предположение, что первые композиции с «отмеченными» конями появились на раннем этапе развития тагарской культуры, но по их образцам могли создаваться подобные сцены и в последующее тесинское время (Миклашевич, 2016, с. 331), что подтверждается и нашими исследованиями последних лет (Советова, Шишкина, Аболонкова, 2021, с. 84). Возвращаясь к анализу, тепсейской плиты с конями, если учитывать тот факт, что первоначально фигуры коней располагались в конструкции склепа в перевернутом виде, это может указывать на переиспользование данной плиты, а сами фигуры выбиты в дотесинское время. Антропоморфные же персонажи вообще широко представлены среди конструкций тагарских курганов, в т.ч. в перевернутом виде. А позы, в которых изображены

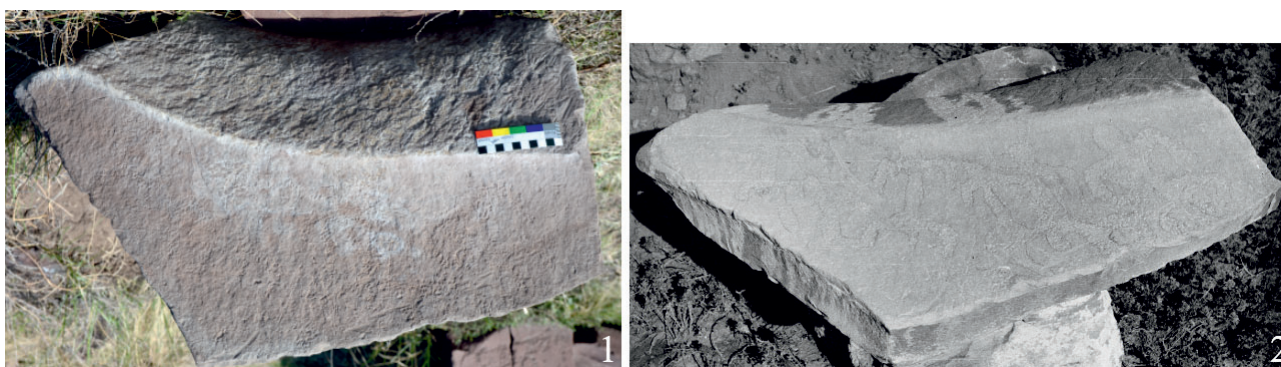
тепсейские фигуры, в целом характерны для т.н. тагарских человечков – это и фертообразные позы, позы с подогнутыми ногами и т.д. (Савинов, 1976, рис. 6.2; Семенов и др., 2003, табл. 6, 7; Советова, 2005, табл. 30–31). Поэтому скорее всего, петроглифы на данной плите были созданы до сооружения самой конструкции кургана, а сама плита могла быть переиспользована.

Перевернутые фигуры встречаются и на соседней массивной плите (238×94×13 см) (рис. 4). В настоящее время она упала и лежит рядом с основной конструкцией ограды в ее юго-западной части. Судя по архивным фотографиям, данная плита во время проведения раскопок еще находилась в конструкции, но была сильно накрена, часть изображений в более узкой и заостренной части находилась под насыпью кургана (Пшеницына, 1978, рис. 60), что указывает на верхнюю хронологическую границу их создания – время сооружения кургана. Несмотря на значительные отслоения поверхности лицевой стороны камня, на ней сохранились выбитые изображения и следы гравированных линий. В верхней части камня определяются выбитая антропоморфная фигура с длинным вытянутым туловищем, выделенными ступнями ног, опущенными вниз руками с проработанными пальцами, на голове намечен «султан» (рис. 4: 2). Ниже прослеживаются еще четыре антропоморфные фигуры, одна из них выбита с султаном на голове и поднятой вверх левой рукой, на ее поясе прикреплен неопределенный предмет, тонкими гравированными линиями прорисован лук (?); другая – с опущенными вниз руками, на которых намечены пальцы. В правой части головой вниз выбита фигура животного, передние и задние ноги которого подогнуты, на его спине прослеживается фигура всадника (рис. 4: 4). В нижней левой части плиты определяется перевернутое антропоморфное изображение (фигура сохранилась не полностью, голова уходит в скол). На левой боковой грани также выбит антропоморфный персонаж. То есть на данной массивной плите все фигуры расположены хаотично. В вопросе датировки изображений, пожалуй, можно отметить лишь следующие моменты. Во-первых, часть антропоморфных персонажей, в настоящее время находящихся в верхней части плиты, первоначально располагались в перевернутом виде под насыпью,

то есть были созданы не позднее сооружения конструкции кургана¹. Во-вторых, изображение фигуры животного в центральной правой части плиты, может быть отнесено к тесинскому изобразительному пласту, поскольку животное выполнено в характерной позе с подогнутыми четырьмя ногами (Советова, 2005, с. 29, табл. 5–6; Миклашевич, Панкова, Мухарева, 2012, табл. II; Миклашевич, Мухарева, Бове, 2016, рис. 2; Русакова, 2021, рис. 5–6 и др.; Наскальные изображения Оглахты, 2017, с. 95). То есть фигуры на данной плите могли быть выполнены как до, так и во время сооружения кургана в широком хронологическом диапазоне тагарского и тесинского времен.

Конструктивные особенности кургана-склепа позволяют нам определить относительную хронологию некоторых других изображений. Очевидно, еще до сооружения ограды кургана на одной из плит было выбито изображение коня. В настоящее время оно расположено на наклонившейся плите, скрытое плиткой-контрфорсом (Советова, Шишкина, Аболонкова, 2021, рис. 23)². Конь изображен головой вниз, с 4-мя прямыми ногами, с гривой, прорисованной шестью вертикальными гравированными черточками. Подобное изображение гривы нехарактерно для средне-низейских петроглифов, и лишь изредка встречаются подобный изобразительный прием на г. Оглахты (Советова, 2005, рис. 3; Наскальные изображения Оглахты, 2017, с. 78), на кургане Тигей (Седых, 2001, с. 135) и др., датируемых в пределах тагарской эпохи (включая тесинский этап). Сама фигура животного, его поза встречается среди других памятников наскального искусства. Изображения подобных схематичных животных с опущенными вниз четырьмя ногами известны среди изображений на курганных камнях Бычихи (Миклашевич, Бове, 2015, рис. 2), горы Оглахты (Наскальные изображения Оглахты, 2017, с. 98), в перекрытии таштыкского слепа Тепсей III была найдена плита с изображением коня и всадника в подобной манере, датированная исследователями тесинским временем (Миклашевич, 2012, с. 48).

Видимо, не позднее времени сооружения кургана на одну из боковых плит ограды было нанесено реалистичное изображение птицы с распахнутыми крыльями, относимую к семейству орлиных, и фигуры животного (конь у

Рис. 5. Плитка с изображениями антропоморфных фигур.

1 – современный вид, 2 – фото Б. Н. Пяткина 1980-х гг.

Fig. 5. Slab with images of anthropomorphic figures.

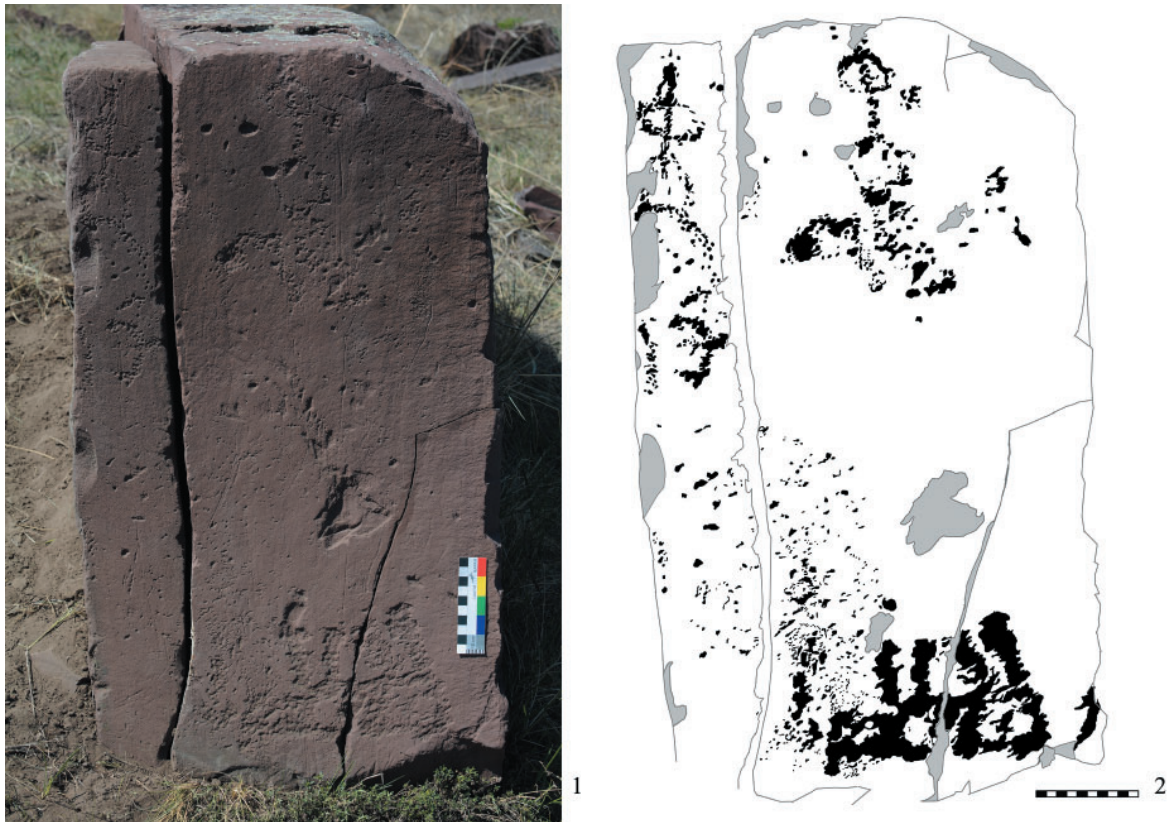
1 – modern view, 2 – photo by B.N. Pyatkin from the 1980s.

коновязи?), выполненные в технике гравировки (Советова, Аболонкова, 2016, рис. 1–2). Н.А. Боковенко относит данное изображение к тесинскому времени, так как эта плита была закрыта земляной насыпью перед раскопками (Боковенко, 1984, с. 19). В настоящее время плита накренилась и располагается под углом 30 градусов к поверхности земли. Изображения довольно неплохо сохранились и становятся видны при удачном освещении. В целом, изображения птиц известны еще с глубокой древности. В Минусинской котловине они выполнены в различных материалах: металле, дереве, аппликациях, в петроглифах (Советова, 2003, с. 111). Изображения хищных птиц известно на Куне, Бычихе (Советова, 2005, с. 62, рис. 27, табл. 15), Сафроновском кургане (Сунчугашев, 1987, с. 84, рис. 2) и других памятниках, датируемых ранним железным веком. Видимо, образ птицы был популярен и в тесинское время, поскольку на Тепсее известны изображения других птиц, относящихся к этому периоду (Советова, Шишкина, Аболонкова, 2021, рис. 90, кат. 366, 396).

Некоторые небольшие плитки с петроглифами, видимо, входили в конструкцию перекрытия кургана, в настоящее время они лежат рядом с оградой склепа. Две такие плитки были обнаружены Б.Н. Пяткиным и Т.В. Николаевой. Одна в настоящее время, к сожалению, утеряна и узнать об изображениях на ней возможно только благодаря сохранившимся копиям и описаниям. Согласно мнению предыдущих исследователей на ней были изображены «четыре лодки с пассажирами» (Николаева, 1983, с. 217). Вторая обнаружена нами в юго-западной части склепа

(скорее всего, она была перенесена сюда в 1981 г. Б.Н. Пяткиным для удобства копирования) (рис. 5). На ней поверхностной выбивкой выполнены семь стоящих друг за другом, выполненных в одинаковой манере антропоморфных фигур – с округлой головой, разведенными в стороны руками, туловищем в виде прямой линии и короткими расставленными ногами. У некоторых фигур различается признак мужского пола. Еще одна плитка с схематичным изображением антропоморфного персонажа найдена нами в юго-западной части ограды. То есть каких-либо датирующих элементов у этих фигур нет, такие антропоморфные персонажи в большом количестве выбивались на поверхностях камней как в тагарское, так и в более позднее время. Но учитывая то, что скорее всего, эти плитки находились в перекрытии склепа и были извлечены оттуда при раскопках, то петроглифы были созданы до его сооружения.

Несомненный интерес представляют изображения на плите, маркировавшей вход в склеп. Петроглифы на этой плите были зафиксированы еще в ходе раскопок склепа (рис. 6). В настоящее время этот массивный камень раскололся на две неравных части. Одна стоит вертикально, другая упала, лежала здесь же и была приподнята нами при проведении документирования петроглифов. В нижней части большей плиты крупной выбивкой нанесено изображение животного. В настоящее время оно расположено ногами вверх. Хвост у животного дугообразный, голова определяется слабо. Животное, скорее всего, может быть датировано временем сооружения ограды, то есть тесинским,

Рис. 6. Плита, маркировавшая вход в склеп (фото и прорисовка).
Fig. 6. Slab marking the entrance to the burial vault (photo and drawing).

так как находит аналогии в изображениях на могильных плитках могильника Есино (Савинов, 2009, с. 110), а также памятника Улазы (Миклашевич, Мухарева, Бове, 2016, рис. 2), датируемые тесинским временем. По всей поверхности этого же камня точечной мелкой выбивкой нанесены другие изображения. Интерес представляют две антропоморфные фигуры в фертообразных позах и с подогнутыми ногами. В настоящее время левая фигура расположена на отколовшейся части, у нее прослеживается признак мужского пола, у правой фигуры не сохранилась голова, т.к. она уходит в скол. В последнее время выделилась серия подобных изображений в характерной позе, которые предположительно могут относиться к тесинскому изобразительному пласту: Тепсей (Советова, Шишкина, Аболонкова, 2021, рис. 89), Абакано-Перевоз (Русакова, 2016, рис. 1; Русакова, 2018, рис. 1), Копенская писаница (Миклашевич, 2018, рис. 6) и др. Данные изображения еще требуют более детального анализа и интерпретации.

Интересен персонаж, изображенный на одном из разделительных камней склепа Тепсей XVI, который уже подробно был нами

проанализирован (Советова, Шишкина, 2019, рис. 1). В центральной части плиты выбиты изображения 3-х антропоморфных фигур. Основная фигура крупная, у нее показаны длинные руки с гипертрофированными кистями и растопыренными пальцами, округлая голова и повернутые вправо ступни (тоже несколько увеличенные). Рядом с ним изображены две более мелкие фигуры, одна с неопределенным предметом в руке. Аналогичный сюжет зафиксирован на скалах горы Оглахты в Большом логу (Наскальные изображения Оглахты, 2017, с. 106). В наскальном искусстве Минусинской котловины подобные пятипалые антропоморфные персонажи известны с эпохи бронзы вплоть до этнографической современности. Однако в данном случае следует акцентировать внимание, что такие персонажи довольно часто встречаются среди конструкций курганов, в том числе с крупными оградами, таких как Большой Салбыкский курган (Марсадоллов, 2010, рис. 7), Барсучий лог (Ковалева, 2013, рис. 2), Тогр-таг (Кузьмин, 2011, с. 220 рис. 44), Абакан-24 (Данькин и др., 2020, рис. 11) и пр. То есть данный образ мог иметь какое-то особое значение именно в

погребальной практике поздних этапов существования тагарской культуры (сарагашенские и тесинские памятники).

Заключение. Таким образом несмотря на то, что петроглифы данной курганной конструкции неоднократно на протяжении десятков лет становились объектом исследования специалистов, до настоящего времени не было проведено полной индексации и хронологической атрибуции выявленных изображений. В ходе обследования камней ограды тесинского склепа Тепсей XVI кемеровскими археологами были задокументированы уже известные и открыты новые петроглифы разных хронологических периодов (всего 16 плит), которые могли быть созданы еще до сооружения кургана, или после. Пожалуй, уверенно можно говорить о тагарском и тесинских пластах в изобразительных материалах данного памятника. На некоторых камнях, входящих в конструкцию ограды склепа, встречаются и другие изображения – выбитые антропоморфные фигуры, без каких-либо датирующих элементов,

гравированные линии, не складывающиеся в какие-либо фигуративные изображения, остатки изображений на отколотых плитах и т.д. На отдельных плитах открыто множество палимпсестов (часто поверх выбивки нанесены множественные гравированные линии), встречаются случаи подновления рисунков (отдельные выбоины более светлого цвета, чем основные рисунки). Поэтому не исключаем, что добавлять свои рисунки могли и после сооружения кургана и совершения обряда погребения, вплоть до новейшего времени. Еще не решены многие вопросы, касающиеся семантической интерпретации выявленных изображений – образ птицы, пятипалые антропоморфные фигуры и другие. Возможно, дальнейшее усовершенствование методов документирования петроглифов позволит нам «прочитать» многие до сих пор не открытые изображения – в частности многочисленные гравированные линии, заметные только при определенном освещении прошлифованные антропоморфные фигуры.

Примечания:

¹ В качестве отличительных признаков можно выделить головные уборы некоторых антропоморфных фигур – это т.н. султан на голове, являющийся своеобразным маркером «тагарских человечков» (Советова, 2005, с. 80), который мог быть и прической, например косой, к тому же в склепе Тепсей XVI некоторые погребенные были с косами (Вадецкая, 2009, рис. 85).

² Выполнение самого изображения на плите было бы невозможно уже после его включения в конструкцию.

ЛИТЕРАТУРА

- Боковенко Н.А. Отчет об обследовании петроглифов в Новоселовском, Краснотуранском районах Красноярского края и в Хакасской АО в 1983 году. Л., 1984 // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 18036.
- Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Енисея. Л.: Наука, 1986. 180 с.
- Вадецкая Э.Б. Древние маски Енисея. СПб., Красноярск: ВЕРСО, 2009. 248 с.
- Грязнов М. П., Комарова М. Н., Завитухина М. П., Пшеницына М. Н., Худяков Ю. С. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск: Наука, 1979. 168 с.
- Данькин Е.Н., Есин Ю.Н., Поселянин А.И., Тараканов В.В. Петроглифы тагарской культуры в погребальном контексте могильника Абакан-24 // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2020. № 1 (25). С. 85–96.
- Ковалева О.В. Рисунки на плитах и стелах кургана Барсучий лог // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2013. № 1. С. 91–112.
- Кузьмин Н.Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура. СПб.: Айсинг, 2011. 465 с.
- Марсадалов Л.С. Большой Салбыкский курган в Хакасии. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2010. 128 с.
- Миклашевич Е.А. Лънищенская писаница // Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская, Лънищенская, Улазы III, Сосниха / Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Вып. X / Отв. ред. Д.Г. Савинов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. С. 28–57.
- Миклашевич Е.А. Исследование памятников наскального искусства хребта Оглахты в 2016 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXII / Гл. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. С. 328–332.

Миклашевич Е.А. О памятниках наскального искусства в урочище Каменка на Среднем Енисее // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2018. Вып. 8. С. 92–99.

Миклашевич Е. А., Бове Л.Л. Исследование изображений на курганных плитах могильников под горой Бычиха (Минусинская котловина) // Вестник КемГУ. 2015. Т. 1. № 3. С. 52–64.

Миклашевич, Е.А., Мухарева А.Н., Бове Л.Л. Исследования петроглифической экспедиции музея-заповедника «Томская писаница» в 2015 году // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2016. Вып. 2. С. 66–78.

Миклашевич Е.А., Панкова С.В., Мухарева А.Н. Петроглифы горы Сосниха // Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская, Лънищенская, Улазы III, Сосниха / Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Вып. X / Отв. ред. Д.Г. Савинов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. С. 72–111.

Миклашевич, Е.А., Мухарева А.Н., Бове Л.Л. Исследования петроглифической экспедиции музея-заповедника «Томская писаница» в 2015 году // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2016. Вып. 2. С. 66–78.

Наскальные изображения Оглахты. Альбом / Сост. Ю. Н. Есин. Абакан: ХакНИИЯЛИ, 2017. 160 с.

Николаева Т. В. Изображения на плитах оград тагарской культуры (методика и хронология). Дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1983. 229 с.

Пшеницына М. Н. Отчет о работах Тепсейского отряда в 1977 году // НА ИА РАН. Л., 1978. Ф. 1. Р. 1. № 6712–6712а.

Пшеницына М.Н. Тесинский этап // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.: Наука, 1992. С. 224–236.

Пшеницына М.Н., Немировская Е.Л., Ефимов В.Г. Раскопки памятников тесинского этапа у горы Тепсей на Енисее // АО – 1977 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: АН СССР, 1978. С. 274–275.

Русакова И.Д. Предварительные результаты обследования петроглифов Боярского хребта в 2011 – 2014 годах // Археология Южной Сибири. Вып. 27 / Отв. ред. О.С. Советова. Кемерово: КемГУ, 2016. С. 101–114.

Русакова И.Д. Работы на петроглифическом комплексе Бояры – Абакано-Перевоз в Хакасии в 2017 г. // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2018. Вып. 7. С. 36–40.

Русакова И.Д. Местонахождение петроглифов Абакано-Перевоз I в Хакасии // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2021. № 1 (29). С. 43–71.

Савинов Д.Г. К вопросу о хронологии и семантике изображений на плитах оград тагарских курганов (по материалам могильников у горы Туран) // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху / Известия кафедры археологии. Вып. 8 / Отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово: КГУ, 1976. С. 57–73.

Савинов Д.Г. Минусинская провинция хунну (по материалам археологических исследований 1984–1989 гг.). СПб.: ИИМК РАН, СПбГУ, 2009. 226 с.

Семенов В.А., Килуновская М.Е., Красиенко С.В., Субботин А.В. Изображения на плитах тагарских курганов (Шарыповский район Красноярского края). СПб.: ЭликСис, 2003. 122 с.

Седых В.Н. О памятниках изобразительного искусства эпохи ранних кочевников из Абаканской степи // Евразия сквозь века: Сб. науч. трудов, посвященный 60-летию Д.Г. Савинова / Отв. ред. И.Я. Фроянов, С.Н. Астахов. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 133–136.

Советова О.С. Изображения птиц на писаницах Енисея // Археолого-этнографический сборник / Отв. ред. В.В. Бобров. Кемерово: КемГУ, 2003. С. 98–124.

Советова О. С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 140 с.

Советова О. С., Аболонкова И. В. Гравированные рисунки Тепсея // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 128–134.

Советова О.С., Шишкина О.О. О некоторых необычных антропоморфных персонажах в наскальном искусстве Минусинской котловины // Проблемы истории, филологии, культуры (ПИФК). 2019. № 2 (64). С. 183–200.

Советова О.С., Шишкина О.О. Археологические исследования М. Н. Пшеницыной на Тепсее: научное наследие и современность // Записки ИИМК РАН. № 29 / Гл. ред. В. А. Лапшин. СПб.: ИИМК РАН, 2023. С. 147–155.

Советова О.С., Шишкина О.О., Аболонкова И.В. Наскальное искусство Тепсейского археологического микрорайона. Кемерово: Вектор-Принт, 2021. 288 с.

Сунчугашев Я.И. Есинские изображения тагарской культуры // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Ларичев. Новосибирск: Наука, 1987. С. 82–84.

Членова Н.Л. Тагарские лошади (О связях племён Южной Сибири и Средней Азии в скифскую эпоху) // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура) / Ред. Б.А. Литвинский. М.: ГРВЛ, 1981. С. 80–94.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.

Информация об авторе:

Шишкина Ольга Олеговна, кандидат исторических наук, доцент Института истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, Россия); olgashishkina145@gmail.com

REFERENCES

Bokovenko, N. A. 1984. *Otchet ob obsledovanii petroglifov v Novoselovskom, Krasnoturanskom rayonakh Krasnoyarskogo kraya i v Khakasskoy AO v 1983 godu (Report on the survey of petroglyphs in Novosyolovo, Krasnoturansk districts of the Krasnoyarsk Krai and in the Khakas AO in 1983)*. Leningrad. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, F. 1, inv. R-1, dossier 18036 (in Russian).

Vadetskaya, E. B. 1986. *Arkheologicheskie pamyatniki v stepyakh Eniseya (Archaeological monuments in the Yenisey steppes)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Vadetskaya, E. B. 2009. *Drevnie maski Eniseya (Ancient masks of the Yenisey)*. Saint Petersburg, Krasnoyarsk: "VERSO" Publ. (in Russian).

Gryaznov, M. P., Komarova, M. N., Zavituhina, M. P., Pshenitsyna, M. N., Khudyakov, Yu. S. 1979. *Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsey na Enisee (Complex of archaeological monuments near Mount Tepsey on the Yenisey)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Dan'kin, E. N., Esin, Yu. N., Poselyanin, A. I., Tarakanov, V. V. 2020. In *Nauchnoe obozrenie Saiano-Altai (Scientific Review of Sayano-Altai)* 1 (25), 85–96 (in Russian).

Kovaleva, O. V. 2013. In *Nauchnoe obozrenie Saiano-Altai (Scientific Review of Sayano-Altai)* 1, 91–112. (in Russian).

Kuzmin, N. Yu. 2011. *Pogrebal'nye pamyatniki khunno-syan'biyskogo vremeni v stepyakh Srednego Eniseya: Tesinskaya kul'tura (Burial sites of the Xiongnu-Xianbei period in the steppes of the Middle Yenisey: Tes culture)*. Saint Petersburg: "Aising" Publ. (in Russian).

Marsadolov, L. S. 2010. *Bol'shoy Salbykskiy kurgan v Khakasii (Bolshoy Salbyksky barrow in Khakassia)*. Abakan: "Khakasskoe kn. izd-vo" Publ. (in Russian).

Miklashevich, E. A. 2012. In Savinov, D. G. (ed.). *Pamyatniki naskal'nogo iskusstva Minusinskoy kotloviny: Georgievskaya, L'nishchenskaya, Ulazy III, Sosnikha (Rock art monuments of the Minusinsk basin: Georgievskaya, L'nishchenskaya, Ulaza III, Sosnikha)*. Series: Trudy Sibirskoi Assotsiatsii issledovatelei pervobytnogo iskusstva (Proceedings of the Siberian Association of Prehistoric Art Researchers) X. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 28–57 (in Russian).

Miklashevich, E. A. 2016. In Derevyanko, A. P. (ed.). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Issues of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories)* Vol. 22. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 328–332 (in Russian).

Miklashevich, E. A. 2018. In *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya pisanitsa» (Transactions of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve)* 8, 92–99 (in Russian).

Miklashevich, E. A., Bove, L. L. 2015. In *Vestnik KemGU (Bulletin of Kemerovo State University)* 1 (3), 52–64 (in Russian).

Miklashevich, E. A., Mukhareva A. N., Bove, L. L. 2016. In *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya pisanitsa» (Transactions of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve)* 2, 66–78 (in Russian).

Miklashevich, E. A., Pankova S. V., Mukhareva A. N. 2012. In Savinov, D. G. (ed.). *Pamyatniki naskal'nogo iskusstva Minusinskoy kotloviny: Georgievskaya, L'nishchenskaya, Ulazy III, Sosnikha (Rock art monuments of*

the Minusinsk basin: Georgievskaya, Linishchenskaya, Ulaza III, Sosnikha). Series: Trudy Sibirskoi Assotsiatsii issledovatelei pervobytnogo iskusstva (Proceedings of the Siberian Association of Prehistoric Art Researchers) X. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 72–111 (in Russian).

Miklashevich, E. A., Mukhareva A. N., Bove, L. L. 2016. In *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya pisanitsa» (Transactions of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve) 2*, 66–78 (in Russian).

Esin, Yu. N. (comp.). 2017. *Naskal'nye izobrazheniya Oglakhty. Al'bom (Rock paintings of Oglakhta. Album)*. Abakan: Khakass Research Institute for Language, Literature and History (in Russian).

Nikolaeva, T. V. 1983. *Izobrazheniya na plitakh ograd tagarskoy kul'tury (metodika i khronologiya) (Images on the slabs of fences of the Tagar culture (methodology and chronology))*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Kemerovo (in Russian).

Pshenitsyna, M. N. 1978. *Otchet o rabotakh Tepseyskogo otryada v 1977 godu (Report on the work of the Tepsey archaeological team in 1977)*. Leningrad. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, F. 1, inv. R-1, dossier 6712–6712a (in Russian).

Pshenitsyna, M. N. 1992. Gaidukov, P. G. (ed.). *Stepnaia polosa Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremia (The Steppe Belt of the Asian Part of USSR in the Scythian and Sarmatian Time)*. Moscow: "Nauka" Publ., 224–236 (in Russian).

Pshenitsyna, M. N., Nemirovskaya E. L., Efimov, V. G. 1978. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1977 goda (Archaeological Discoveries of 1977)*. Moscow: USSR Academy of Sciences, 274–275 (in Russian).

Rusakova, I. D. 2016. In Sovetova, O. S. (ed.). *Arkheologiya Iuzhnoi Sibiri (Archaeology of South Siberia) 27*. Kemerovo: Kemerovo State University, 101–114 (in Russian).

Rusakova, I. D. 2018. In *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya pisanitsa» (Transactions of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve) 7*, 36–40 (in Russian).

Rusakova, I. D. 2021. In *Nauchnoe obozrenie Saiano-Altai (Scientific Review of Sayano-Altai) 29 (1)*, 43–71 (in Russian).

Savinov, D. G. 1976. In Martynov, A. I. (ed.). *Yuzhnaya Sibir' v skifo-sarmatskuyu epokhu (Southern Siberia in the Scythian-Sarmatian period)*. Series: Izvestiya kafedry arkheologii (Bulletin of the Department of Archaeology). Kemerovo: Kemerovo State University, 57–73 (in Russian).

Savinov, D. G. 2009. *Minusinskaia provintsia khunnu (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy 1984–1989 gg.) (Minusinsk province of the Xiongnu (Based on Archaeological Study Materials of 1984–1989))*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg State University (in Russian).

Semenov, V. A., Kilunovskaya, M. E., Krasnienko, S. V., Subbotin, A. V. 2003. *Izobrazheniya na plitakh tagarskikh kurganov (Sharypovskiy rayon Krasnoyarskogo kraya) (Images on the Tagar barrow slabs (Sharypovo district of the Krasnoyarsk Krai))*. Saint Petersburg: "ElikSis" Publ. (in Russian).

Sedykh, V. N. 2001. In Froyanov, I. Ya., Astakhov, S. N. (eds.). *Evrasiya skvoz' veka (Eurasia through Centuries)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 133–136 (in Russian).

Sovetova, O. S. 2003. In Bobrov, V. V. (ed.). *Arkheologo-etnograficheskii sbornik (Archaeological and Ethnographic Collection)*. Kemerovo: Kemerovo State University, 98–124 (in Russian).

Sovetova, O. S. 2005. *Petroglify tagarskoy epokhi na Enisee (syuzhety i obrazy) (Petroglyphs of the Tagar era on the Yenisey (narratives and images))*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Sovetova, O. S., Abolonkova, I. V. 2016. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istorii (Bulletin of the Tomsk State University: History) 407*, 128–134 (in Russian).

Sovetova, O. S., Shishkina, O. O. 2019. *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies) 64 (2)*, 183–200 (in Russian).

Sovetova, O. S., Shishkina, O. O. 2023. In Lapshin, V. A. (ed. in chief). *Zapiski Instituta istorii material'noi kul'tury (Transactions of the Institute for the History of Material Culture) 29*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 147–155 (in Russian).

Sovetova, O. S., Shishkina, O. O., Abolonkova, I. V. 2021. *Naskal'noe iskusstvo Tepseyskogo arkheologicheskogo mikrorayona (Rock art of the Tepsey archaeological microdistrict)*. Kemerovo: "Vektor-Print" Publ. (in Russian).

Sunchugashev, Ya. I. 1987. In Derevyanko, A. P., Larichev, V. I. (eds.). *Issledovaniya pamyatnikov drevnikh kul'tur Sibiri i Dal'nego Vostoka (Research of monuments of ancient cultures in Siberia and the Far East)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 82–84 (in Russian).

Chlenova, N. L. 1981. In Litvinsky, B. A. (ed.). *Kavkaz i Srednyaya Aziya v drevnosti i srednevekov'e (istoriya i kul'tura) (The Caucasus and Central Asia in ancient times and the Middle Ages (history and culture))*. Moscow: "Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury" Publ., 80–94 (in Russian).

Sher, Ya. A. 1980. *Petroglify Sredney i Tsentral'noi Azii (Petroglyphs of the Middle and Central Asia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Author:

Shishkina Olga O. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Institute of History and International Relations, Kemerovo State University. Krasnaya, str. 6, Kemerovo, 650000, Russian Federation; olgashishkina145@gmail.com

Статья поступила в журнал 30.11.2024 г.
Статья принята к публикации 20.01.2025 г.